«Закусочная Бафан» наконец открылась.

Поскольку Тянь Ци была утром на дежурстве, у нее не было времени прийти, а так как невозможно было ждать до полудня, чтобы открыть ресторан, она наняла заместителя управляющего, чтобы тот отвечал за все дела в ресторане.

Когда она пришла, в ресторане уже было много людей. Цзи Чжэн назначил большую скидку тем, кто придет на торжественное открытие. В первый день все люди, пришедшие сюда на ужин, получают скидку 20%. Он также пригласил нескольких лавочников с улицы прийти сюда выпить и поболтать. В будущем они все будут работать на этой улице, естественно, они должны заботиться друг о друге.

Тан Тяньюань и Чжэн Шаофэн тоже присоединились к веселью. Вчетвером они заняли отдельную комнату. Тан Тяньюань потерял руки и заказал Мапо тофу и Дважды приготовленную свинину. Чжэн Шаофэн заказал жареную баранину с луком и тушеных моллюсков, Цзи Чжэн выбрал Бамбуковый шелковый куриный суп и жареную капусту с креветками. Тянь Ци выслушала, как официант дважды повторил названия блюд в меню и так устал, что у него онемели уголки рта. Не зная, что заказать, она хотела съесть то и другое, и в конце концов заказала только Рыбу с уксусом западного озера и Краба на пару.

Официант запомнил заказ и вышел, но Цзи Чжэн задумчиво посмотрел ему в спину. Чжэн Шаофэн тоже вытянул шею, чтобы посмотреть, и спросил:

- Ты больше не будешь на него смотреть? У него хорошо подвешен язык! - затем он повернул голову и намеренно взглянул на Тянь Ци и обнаружил, что Тянь Ци обсуждает заказ с Тан Тяньюанем.

Оказалось, что когда официант дважды повторил меню, Тянь Ци полностью его запомнила. То, что заказал Тан Тяньюань, звучало как Сычуаньская еда, и Тянь Ци спросила Тан Тяньюаня, из чего она готовится и какой у нее вкус. Тан Тяньюань объяснял ей все по порядку, а потом слушал, как она учит его Цзянсуской и Чжэцзянской кухне. Эти двое так хорошо общались, что даже Чжэн Шаофэн пускал слюни, когда слышал это, поэтому он присоединился к дискуссии.

Цзи Чжэн задумчиво сдвинул брови. Когда Тянь Ци договорилась, она повернула голову и, увидев Цзи Чжэна в оцепенении, спросила:

- А-Чжэн, о чем ты думаешь?

Чжэн Шаофэн услышал, как Тянь Ци так ласково обращается к Цзи Чжэну, и намеренно закашлялся. Но никто не обращал на него внимания.

Цзи Чжэн объяснил:

- Я заметил, что меню было очень длинным. Несмотря на то, что официант был красноречив, потребовалось некоторое время, чтобы повторить его дважды. Кроме того, когда он передаст заказ на кухню, другие могут и не вспомнить. Лучше написать меню на бумаге, не так ли?

Тан Тяньюань сказал:

- Это тоже способ, но если меню будут использовать часто, я боюсь, что оно будет изнашиваться.

Чжэн Шаофэн предложил:

- На ткани?

Тянь Ци покачала головой:

- Это тоже нехорошо. Ткань неудобно брать и разворачивать.

Тан Тяньюань снова сказал:

- Тогда можно написать это на деревянной доске. Нет, лучше написать это на палочках, как предсказания в храме. Напишите названия блюд на палочках и вставьте их в бамбуковую трубку. Гости могут выбрать палочку с названием и отдать официанту, если захотят сделать заказ. Таким образом, они могут предотвратить неправильное запоминание заказа.

-Это хорошо, - кивнул Цзи Чжэн, а затем добавил, - Поскольку наше меню разделено на разные кухни, мы также можем сделать разные цвета для подписи или сделать знак сверху другой формы, чтобы мы могли их различить. Если гостям не терпится сделать заказ, они могут выбрать случайное блюдо, как в лотерее. Разве это не интересно?

Чжэн Шаофэн спросил:

- А что делать, если в ресторан придет кто-то неграмотный?

Тянь Ци ответила:

- Тогда он может только попросить официанта сообщить меню вслух. Однако неграмотные гости редкость. Поэтому превращение меню в набор деревянных палочек должно сэкономить нам много сил, и это свежо и интересно.

После того, как они провели мозговой штурм, они внезапно поняли, что этот метод очень осуществим, поэтому Тянь Ци записала его и планировала найти кого-нибудь, кто сделает

новое меню. После недолгого разговора блюда были поданы одно за другим. Тянь Ци подняла свой бокал с вином и торжественно поблагодарила остальных троих за помощь с рестораном. Чжэн Шаофэн заподозрил, что она собирается уйти, заставил ее выпить три бокала вина, прежде чем отпустить.

Атмосфера за обеденным столом сегодня была очень теплой. Чжэн Шаофэн и Тан Тяньюань оба выпили много и, наконец, вернулись пьяные. К счастью, каждый из них привел с собой слуг.

Но Цзи Чжэн пришел один. Сегодня он выпил слишком много, и его шаги стали неустойчивыми. Тянь Ци беспокоилась, как он будет возвращаться один, поэтому наняла экипаж, чтобы отвезти его лично. Когда они вышли у ворот Ван Фу, молодой слуга подошел, чтобы помочь Цзи Чжэну, но Цзи Чжэн потянул Тянь Ци за рукав, так что ей пришлось последовать за ним в Ван Фу и помочь ему войти в комнату.

Цзи Чжэн лежал на кровати, все еще держа руку Тянь Ци. Ей пришлось шепотом уговаривать его уснуть. Цзи Чжэн сказал:

- А-Ци, не уходи. Остайся со мной.

Тянь Ци была не совсем довольна этим обращением, но не стала спорить, а просто уговаривала его:

- Хорошо, я не уйду. Спи.

Цзи Чжэн настаивал:

- Ты знаешь, что я имею в виду. Не возвращайся во дворец. Я могу помочь тебе сбежать. Я могу спрятать тебя так, что он никогда тебя не найдет.

Тянь Ци поспешно отдернула руку:

- Не говори так, я помню твою доброту ко мне, но я не могу навлечь на тебя такой вред. Не волнуйся, я временно в безопасности во дворце, там моей жизни ничего не угрожает.

Цзи Чжэн немного иронично рассмеялся:

- У тебя широкое сердце, - сказав это, он внезапно с силой потянул Тянь Ци на себя.

Тянь Ци была застигнута врасплох и повалилась на кровать. Цзи Чжэн перевернулся, его рука лежала рядом с головой Тянь Ци, а тело прижималось к ней. Цзи Чжэн посмотрел на Тянь Ци и спросил:

- Что он с тобой сделал?

- А-Чжэн... - Тянь Ци почувствовала себя плохо.

- Неужели это? - спросил Цзи Чжэн, наклонил голову и поцеловал ее в губы. Затем он поднял голову, чтобы посмотреть на нее затуманенными глазами.

- Не надо...

- Или это? - он снова опустил голову, захватил губы Тянь Ци и яростно поцеловал.

Тянь Ци была уже научена горьким опытом и ее умственные качества стали сильнее. В первый момент она опешила, но затем отреагировала и сильно толкнула Цзи Чжэна. Однако этот пьяница был настолько силен, что она не могла оттолкнуть его, поэтому ей пришлось укусить его.

На этот раз все прошло успешно.

Цзи Чжэн отпустил Тянь Ци, повернулся и лег к ней спиной. Тянь Ци поспешно встала с кровати и сердито сказала, вытирая рот:

- Ты сошел с ума!

Цзи Чжэн ничего не ответил. Тянь Ци выдержала паузу и сказала:

- Я не смею быть твоим другом, если ты такой!

Цзи Чжэн по-прежнему молчал. Через некоторое время в комнате послышался слабый храп.

Тянь Ци: «...»

Действительно. Что взять с пьяного мужика? Она успокоилась и вышла из комнаты. Но хотя она и сказала это, в конце концов ее снова поцеловал мужчина. На сердце у Тянь Ци было неловко. Она вытерла рот на ходу и вышла, чтобы найти служанку, которая снимет с Цзи Чжэна одежду и умоет его лицо, чтобы ему было удобнее спать.

Служанки были поражены Цзи Чжэном. Они никогда не видели, чтобы ванье злился. В спальне Цзи Чжэн лежал на кровати, тупо уставившись на балдахин.

Тянь Ци не любит его. Как видно из его первой реакции, когда он его только поцеловал, он ему не нравится.

Оказалось, что он просто выдавал желаемое за действительное от начала до конца, Цзи Чжэн самоуничижительно улыбнулся, думая об этом. Рассмеявшись, он немного полежал с закрытыми глазами и пробормотал себе под нос:

- Хотя я тебе и не нравлюсь, я все равно хочу тебя.

* * *

Тянь Ци презирала пьяниц. После долгих самостоятельных психологических консультаций она, наконец, успокоилась. В ту ночь она спала крепко, а на следующий день была полна сил.

Что ж, увидев императора, она снова почувствовала себя неловко. Потому что взгляд императора казался неправильным, как у собаки, смотрящей на мясную булочку.

Тянь Ци чувствовала себя неудобно, и Цзи Хэн тоже беспокоился. Этот Тянь Ци был подобен движущейся бутылочке с лекарством Дачунь, куда бы он ни пошел, он привлекал взгляд. Цзи Хэн постоянно хотел что-нибудь с ним сделать, но он боялся, что маленький извращенец рассердится и проигнорирует его, или что между ними возникнет трещина, или даже обида, что еще хуже. Если он захочет, он может заставить Тянь Ци. Но он не извращенец. Поэтому он не может принуждать его.

Ну, точнее он извращенец, но направление его извращения совсем другое.

Жуйи снова пришел им на помощь. Когда малыш пришел, он держал в руках маленькую глиняную фигурку, одну из тех, что дала ему Тянь Ци в прошлый раз. Цзи Хэн давно говорил Жуйи не играть с ними. Теперь, когда он увидел, что его сын не повинуется императорской воле, он не рассердился. Он поднял Жуйи, взял глиняную фигурку и положил ее на стол.

Поскольку Цзи Хэн слишком глубоко скрывал свое недовольство, Тянь Ци этого не заметила. Она увидела глиняную статуэтку и вспомнила историю происхождения этой маленькой вещицы, о которой ей рассказывал Цзи Чжэн:

- Когда этот слуга нашел эти глиняные статуэтки, я слышал, что они изначально прибыли из дворца. Ваше Величество много знает, не могли бы вы дать этому слуге несколько советов?

Цзи Хэн был ошеломлен, когда услышал это:

- Это куплено снаружи? Разве не евнух продал их тебе?

- А, нет, это обычный человек снаружи. Его семья настолько бедна, что он был вынужден продать этот набор глиняных статуэток. Он не евнух, у него есть борода.

Цзи Хэн на мгновение задумался, а затем понял:

- Как только этот зверь исчез, богатство его семьи растаяло, и вполне разумно, что эта вещь оказалась где-то в другом месте. Жаль, что писцы не очистили его дом.

Тянь Ци не смогла этого понять, и, видя непредсказуемое лицо императора, она не осмелилась спросить.

Неожиданно император взял на себя инициативу и сказал:

- Эти статуэтки действительно прибыли из дворца. Это то, что отец подарил мне на четырнадцатый день рождения. Первоначально они не были сокровищем. Самое отвратительное то, что Чэнь Уюн увидел их, и, поскольку они ему понравились, он сумел их отнять.

Тянь Ци наконец-то услышала что-то неладное. Чэнь Уюн был главным евнухом предыдущего императора и предводителем вероломных евнухов. Это тот, кто вступил в сговор с императорской наложницей и хотел устранить императора, тогда еще принца. Император ненавидел его до скрежета зубов.

Тянь Ци не очень хорошо знала детали. Судя по словам императора, он, должно быть, пережил унижение. Как жил достойный принц, если даже евнух мог отнять у него вещи, представляете, насколько принц должен быть обижен? Но это поведение также достойно восхищения. Дело не в том, что он не мог пожаловаться отцу, но что толку с жалобы? Если Чэнь Уюн не будет убит сразу, он через некоторое время выкрутится, и в будущем создаст еще большие неприятности. Четырнадцатилетний мальчик, который мог быть терпеливым до такой степени, достоин быть императором.

Так что во все времена ни один император не был нормальным. Тянь Ци поняла, что эта идея была немного бунтарской, и виновато коснулась своего носа.

Цзи Хэн не хотел думать о прошлом, поэтому просто покачал головой, когда сказал это. Жуйи вдруг чирикнул и поцеловал отца. Цзи Хэн был немного польщен. Его собственный сын не часто целует его, не говоря уже о том, чтобы проявлять инициативу, если только малыш не хочет его о чем-то попросить...

- Отец, я хочу увидеть маленькую обезьянку, - кокетливо сказал Жуйи, держа Цзи Хэна за шею.

Цзи Хэн намеренно поджал губы:

- Нет.

- Я хочу посмотреть, - сказал Жуйи и снова поцеловал Цзи Хэна.

Когда его дважды поцеловал такой красивый и милый ребенок, даже каменное сердце смягчится, не говоря уже об отце. Поэтому Цзи Хэн улыбнулся и коснулся головы Жуйи:

- Я прикажу им прийти во дворец завтра, чтобы ты мог достаточно насмотреться.

- Я хочу сегодня выйти и посмотреть, - сказал Жуйи.

Цзи Хэн подумал, что маленький парень никогда не покидал дворец, чтобы повеселиться. Он снова взглянул на Тянь Ци и увидел, что этот маленький извращенец опять о чем-то грезит. Цзи Хэн подумал про себя, что было бы забавно выйти с Тянь Ци и Жуйи из дворца. Поэтому он был бы счастлив украсть полдня свободного времени, и вывести их обоих из дворца.

Если бы Тянь Ци знала, с чем она столкнется, когда выйдет с этими отцом и сыном, она определенно убилась бы о красную колонну перед воротами дворца Цяньцин.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1282580>